

И. Н. Стрекалов

О разномыслии советских граждан в ходе создания третьей союзной Конституции

В 2021 г. исполнилось 30 лет со дня распада СССР. Это является еще одним весьма знаковым поводом для попытки научного осмысления советской истории, в частности тех ее периодов, которые наиболее близко стоят к 1991 г. Один из таких периодов — позднесоветский — охватывает время с 1956 (XX съезд КПСС) по 1985 г. (приход к власти М. С. Горбачева). Динамика процессов, происходивших тогда, безусловно представляет интерес в связи с колоссальными геополитическими событиями, которые за этим последовали. Необходимо отметить, что позднесоветская эпоха в представлении различных авторов не свободна от принудительного применения к ней различных однозначных, односложных концепций, в какой-то степени ставших уже публицистическими штампами, клише. Не избежал этой участи, к сожалению, и частный исторический сюжет, связанный с позднесоветским обществом, с его взаимодействием с властными структурами.

Историография вопроса о «письмах во власть», о том, какими были настроения граждан, писавших в Конституционную комиссию во время создания третьей союзной Конституции, начинается со времен перестройки. Так, Г. И. Злоказов в 1990 г. писал, противопоставляя командно-административную систему управления СССР обществу, что внутри последнего, как показало всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1977 г., «постепенно формировалось мнение о необходимости глубоких реформ в области политической системы, национальных отношений, прав и свобод граждан, бережного отношения к природе»¹. Позиция Злоказова с уси-

**Стрекалов
Илья Николаевич**
канд. ист. наук,
независимый
исследователь
(Москва, Россия)

Финансирование
Исследование
выполнено при
поддержке РФФИ,
проект № 20-09-
00218 «Практики
взаимодействия
власти и общества
в позднесоветский
период (1956–1985 гг.)»

лением акцента на мысли о том, что не осознавая необходимости реформ власть и прогрессивно рассуждающее общество, в том числе в лице простых советских граждан, находились в некоем противостоянии, была воспринята в новейший постсоветский период историографии исследователями, которые пошли дальше и вовсе заявили, что мнение общества, основным посылом которого была демократизация, в связи с принятием новой Конституции СССР совершенно не принималось во внимание, а власть лишь создавала видимость всенародного обсуждения проекта Основного Закона страны. О том, что был воплощен в жизнь «сценарий» по вопросу принятия Конституции, созданный властью, писал А. Н. Медушевский²; другой автор, В. Л. Шейнис, оценивая уровень политического мышления и сознания советских граждан, утверждал, что во всенародном обсуждении Конституции принимали участие «люди, в подавляющем большинстве слабо подготовленные к освоению сложного юридического документа», все участники обсуждения «твердо знали правила игры и границы дозволенного»³.

Есть авторы, которые применительно к сюжету об истории создания Конституции СССР 1977 г. писали о «советском политическом менталитете», например С. А. Гвоздев: «Для большинства авторов характерна была убежденность в превосходстве советской политической и экономической системы, ее способности трансформироваться в интересах простого человека. Критика пороков и недостатков осуществлялась на основе идеологических ценностей самого советского режима»⁴.

Таким образом, в постсоветской историографии сформировался подход, согласно которому большая часть советского общества в лице адресантов Конституционной комиссии в 1960–1970-е гг. разделяла единые идеологические ценности, находилась в рамках этих ценностей и любые выходы за пределы подобных ценностей можно считать очень условными. В последние годы тем не менее появляются работы, авторы, которых утверждают, что стиль политического мышления граждан, адресовавших письма в Конституционную комиссию в 1960–1970-е гг., был достаточно разнообразным, что его нельзя сводить к какой-либо одной идеологической основе. Так, к выводу о «мозаичности» менталитета советских людей после анализа «писем во власть» приходят исследовательницы А. Д. и О. Д. Поповы. Однако они акцентируют внимание на том, что в 1960-е гг. адресанты конституционной почты приближались в своем сознании к принципам «гражданского общества»; авторы, можно сказать, делают акцент на этом термине: «...анализ, в частности, дает возможность говорить о своеобразном понимании в советском обществе одного из важнейших признаков гражданского общества — демократии и народовластия»⁵.

Тем не менее в литературе появляется другой путь осмысления идейного пространства советских граждан, его взаимоотношений с властью, такой подход к изучению данной проблемы можно обозначить понятием «разномыслие». Согласно ему, общество — это не единый «монолит» с какой-либо однозначной политической установкой, а совокупность разнообразных точек зрения, тактик поведения, практик взаимодействия с властью. Власть, в свою очередь, по-разному (а не только репрессивными методами) может реагировать на те или

иные установки тех или иных групп населения или отдельных граждан, их выражающих.

В связи с историей создания Конституции СССР 1977 г. в подобном ключе рассуждает историк А. В. Шубин: «Обсуждение Конституции показывает, насколько многообразным по взглядам и интересам было советское общество, насколько далеко оно было от застывшего монолита, которым его иногда изображают»⁶. Другой исследователь, А. А. Фокин, пишет об этом в связи с временем принятия Программы КПСС 1961 г.: «Советское общество не было однородным, оно состояло из разных групп, отношение которых к власти было неоднозначным. Для поддержания стабильности, а тем более для мобилизации их, партии и государству необходимо было приложить колоссальные усилия, задействовав весь арсенал доступных средств»⁷. Наконец, применительно к рассматриваемой нами истории создания Основного Закона СССР 1977 г. подобную идею о разнообразии предложений, умонастроений советских граждан в 1960–1980-е гг. проводил в свое время и автор данной статьи, написавший первую монографию об истории создания «брежневской» Конституции: «Настроения граждан в письмах и выступлениях были разными. ...письма и выступления граждан как исторический источник показывают все многообразие жизни и деятельности, менталитета и сознания советского общества»⁸.

Необходимо подчеркнуть, что сама по себе концепция разномыслия не является только лишь теоретическим изысканием; она находит свое подтверждение в самом процессе взаимодействия власти и граждан, а именно в предложениях и мнениях последних о преобразовании государственного и общественного строя о внесении отдельных положений в формировавшийся проект новой Конституции СССР в 1960–1970-е гг. Представляется возможным выявить различные позиции, которые занимали граждане по отношению к власти, разную глубину вопросов, которые их интересовали.

Если говорить о письмах, направлявшихся в Конституционную комиссию при Верховном Совете СССР в адрес глав государства — Н. С. Хрущева или Л. И. Брежнева, то важно отметить следующие их особенности как исторического источника. Человек составлял письмо и направлял его по адресу определенного государственного, партийного учреждения или общественной организации. Это могло быть обычное письмо от руки, иногда сопровождавшееся «приложением» (например, в виде записей в тетради или машинописи), содержащим проект статей Конституции (отдельных разделов или полного текста) либо рассуждения автора о конституционном проекте. Некоторые граждане присылали собственноручно изготовленные макеты государственных символов СССР (герб, флаг), выполненные из картона, ткани с помощью цветных ручек, карандашей и красок. Были авторы, которые неоднократно присылали свои письма по вопросу о Конституции на протяжении ряда лет.

Как правило, вне зависимости от места поступления вся корреспонденция (в подлиннике или в копии) автоматически перенаправлялась в аппарат Президиума Верховного Совета СССР — высшего органа государственной власти между сессиями Верховного Совета. Работавшие там сотрудники, юристы по образованию, читали полученную корреспонденцию; их задача была в том,

чтобы, вне зависимости от содержательного наполнения (поскольку нередко граждане включали в текст пространные рассуждения о бытовой жизни), извлекать из писем самую суть предложений, которые могут пригодиться при работе с проектом статей Конституции СССР (обычно извлеченное отмечено красным карандашом в тексте письма). За полтора десятилетия работы Конституционной комиссии при Верховном Совете СССР (с 1962 по 1977 г.) сохранились тысячи писем граждан. Из полученных предложений сотрудники аппарата Президиума ВС СССР формировали справки и информационные сводки, которые содержали следующие сведения: изложение основных конституционных вопросов, а также точки зрения по ним (с приведением цитат из конкретных писем). Справки и сводки направлялись в ЦК КПСС для дальнейшего учета при работе над проектом Конституции. Самим же гражданам сотрудники аппарата Президиума, рассмотрев их письма, присылали ответ простым письмом, в котором кратко сообщали о получении предложений и о том, что они будут учтены при подготовке новой Конституции.

При анализе конституционной корреспонденции представляется возможным очень условно классифицировать по позиции, которую автор письма занимал в отношении руководства страны, позиции простых людей, выделив несколько моделей поведения граждан:

1) позитивная (одобрение проекта Конституции и его поддержка без дополнений и замечаний);

2) негативная (полное несогласие по конституционным вопросам, отрицание необходимости реформы в рамках существующего строя и категорический выход за его пределы);

3) сверхпозитивная (полное одобрение проекта Конституции и высказывание предложений, позитивно превышающих изначальные нормы, заложенные в конституционном проекте);

4) патриархальная (одобрение, включающее в себя мягкое выражение ряда критических предложений в отношении проекта Конституции в надежде на то, что они станут известны руководству страны и будут реализованы в проекте Конституции);

5) критическая (достаточно жесткое выражение предложений и замечаний с настоятельной просьбой или требованием принять их во внимание, сочетающееся с уважением к действующей власти).

Представляет интерес анализ каждой из обозначенных моделей поведения граждан, которые направляли свои предложения и замечания по вопросу о Конституции СССР в высшие эшелоны власти во время конституционной реформы 1962–1977 гг., завершившейся принятием нового Основного Закона страны. Важно обратить внимание на некоторые письма из сохранившегося многотысячного собрания, а также выдержки них, вошедшие в информационные сводки и справки о предложениях граждан. Выбранные для анализа письма позволяют продемонстрировать наличие разномыслия и разных моделей поведения советских граждан, обращавшихся к власти по поводу проекта новой Конституции СССР.

Предлагая отдельные новации в проект Основного Закона СССР, граждане выражали свое позитивное отношение к процессу конституционной реформы, приветствовали будущую Конституцию, с уважением относясь к руководству страны. Так, И. Устыменко летом 1964 г., предлагая предоставить союзным республикам право самостоятельного сношения с иностранными государствами, писал: «В наше время, как в калейдоскопе, на смену последним великим событиям приходят еще большие. В ближайшем будущем мы будем свидетелями рождения новой, самой демократической Конституции СССР. Хотелось бы, чтобы она была действительно достойна наших народов, нашей эпохи — эпохи перехода к коммунизму»⁹. Летом 1977 г. во время всенародного обсуждения опубликованного в печати проекта Конституции гражданин по фамилии Тави (г. Горький), обозначивший себя как ветеран Гражданской и Великой Отечественной войн, в письме на местное радио, в частности, указывал: «Одобрив проект, я хотел бы, чтобы в нем был отображен наш советский лозунг: “Молодым у нас дорога, старикам у нас почет”. Мне думается, в этом будет видеться тот гуманизм, которым пронизан в Конституции весь советский образ жизни»¹⁰. Ветеран двух масштабных войн, прекрасно знавший цену человеческой жизни, очень хотел, чтобы будущее его страны было счастливым одинаково для всех граждан, и новый Основной Закон СССР представлялся ему некой вехой в достижении общего блага.

Существовало и ровно противоположное мнение. Как правило, оно диктовалось критическим, отрицательным отношением к руководству страны, неверием в то, что существующую политическую ситуацию можно каким-либо образом изменить, используя законные методы. Порой в адрес Конституционной комиссии приходили чуть ли не угрожающие послания. Л. В. Шевченко в ноябре 1968 г. писал, например, что в стране отсутствуют какие бы то ни было гарантии осуществления провозглашенных в Основном Законе страны прав и свобод. Он откровенно критиковал руководство страны, считая, что оно умышленно медлит с принятием новой Конституции, о чем было объявлено еще в 1962 г.: «...политические авантюристы, прорвавшись к власти, навязывают народу неугодные для него решения. ...было принято решение о подготовке проекта новой Конституции. Но воз и ныне там. Видимо, нынешних руководителей устраивает существующее положение вещей»¹¹. Л. В. Шевченко заявлял, что нельзя больше мириться с неравенством между властью имущими и простыми гражданами, поэтому честный коммунист должен выполнить свой долг и вступить в борьбу за подлинное демократическое равенство граждан СССР. Заканчивал он свое письмо угрозой: «Я требую предоставить мне возможность публично выступить с критикой в адрес партии и правительства. В противном случае оставляю за собой право применять все необходимые средства борьбы, которые потребуются для разгрома противников социального и политического равенства»¹². С письма была сделана копия, которую направили в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, а также «для сведения» в КГБ СССР.

Конечно, как правило, столь полное, решительное и категорическое несогласие с действиями властей, тем более сопровождающееся угрозами, было редкостью. Чаще граждане выражали свое недовольство отдельными

негативными проявлениями в жизни общества. Например, А. Н. Литвинцев (г. Иркутск) наряду с конкретными предложениями (в частности, жесткого проведения принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и «партийную» — между Верховным Советом СССР, Советом Министров СССР и КПСС) писал: «Сейчас у нас в Иркутске, особенно в медицинских учреждениях, нацарапают какую-нибудь диссертацию из разных мест (главным образом при помощи ножниц), не успеют объявить о дне защиты, а уже готовят банкет. Если посмотреть на мотивы, которые движут этими людьми, то в большинстве случаев мы увидим не высокие порывы, как любовь к науке, патриотизм, гуманизм и т. п., а низменные: жадность к деньгам, стремление занять определенное положение в обществе часто сомнительными и безнравственными приемами»¹³. А. Н. Литвинцев писал, по сути, о падении моральных устоев отдельных граждан и обращал внимание власти на подобные факты, боясь, что столь нездоровые тенденции могут со временем стать совершенно обычным явлением. Необходимо отметить, что данная цитата приведена в обзоре писем граждан в связи с проектом новой Конституции СССР, который был направлен в апреле 1970 г. в адрес Л. И. Брежнева, генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Конституционной комиссии. То есть, по сути, конституционная почта (как частный случай «писем во власть») была своеобразным «каналом» связи и взаимодействия между властью и населением, одной из возможностей для изучения местной жизни.

Были и такие адресанты, которые не только выражали приветствие и одобрение конституционной реформы, но в своих предложениях пошли гораздо дальше норм, заложенных в проекте союзной Конституции. К примеру, О. К. Ларин, беспартийный пенсионер (г. Нукус), писал в 1962 г., что «есть все предпосылки называть нашу страну Союзом коммунистических, а не социалистических республик», поэтому аббревиатуру «СССР» необходимо заменить на «СКР»¹⁴. Именно такое наименование государства, считал Ларин, будет соответствовать истине и покажет, что государство трудящихся, коим является Советский Союз, приступило ко второй стадии коммунизма — строительству «развернутого коммунистического общества». В том же году Г. А. Мацук (с. Большие Чучевичи, Брестская обл.) прислал письмо с предложением о создании межгосударственного объединения социалистических стран. Он, по всей видимости, имел в виду принципиально иное, нежели Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) или Организация Варшавского договора (ОВД), международное образование. Г. А. Мацук назвал его «Верховный Координационный Совет стран социализма». Смысл его существования он видел в следующем: «Координационный Совет заменил бы Совет Национальностей Союза ССР, стал бы зародышем того законодательного и исполнительного органа, который... будет до полного построения коммунистического общества руководить объединенным лагерем социалистических стран»¹⁵.

Отдельные авторы «конституционных» писем, считая, что руководство страны хочет в полном объеме рассмотреть все инициативы, подготовили полноценные проекты Конституции. И о подобных фактах было известно в ЦК КПСС: в Общем отделе ЦК сохранилась, например, отдельная справка по

проекту, подготовленному капитаном запаса П. П. Лаптиевым (с. Архиповка, Воронежская обл.) и направленному им в январе 1962 г. в комиссии законодательных предположений обеих палат Верховного Совета СССР. П. П. Лаптев и ранее, в 1960–1961 гг., направлял свои предложения, а теперь они стали актуальны в связи с поставленной задачей разработки Основного Закона страны. В справке по проекту отмечалось, что он состоит из 16 глав и 282 статей. Проект предполагал существование пяти союзных республик: РСФСР, УССР, Прибалтийской СФСР, Закавказской СФСР, Средне-Азиатской СФСР, а также автономных республик и областей. Также Лаптев предлагал сделать Верховный Совет СССР однопалатным, две трети его состава «должны составлять в равных долях представители рабочих и крестьян, непосредственно занятых на производстве, в личном хозяйстве и ремеслом». Также автор проекта отмечал, что должна существовать «Комиссия советского контроля», а в части права гражданина на защиту при уголовном преследовании в порядке, установленном законом, признавалось, что «по требованию подследственного в комнате может находиться депутат»¹⁶, очевидно, того Совета депутатов, к которому административно привязан подозреваемый или обвиняемый. Другой гражданин, И. М. Абрамович, учитель истории (г. Муром Владимирской обл.), прислал в адрес Конституционной комиссии проект, состоявший из 205 статей, 10 разделов и 6 глав. В частности, он выделял такие разделы, как «Общие положения», «Обзор истории Конституции», «Принципы Советской Конституции», «Общественное устройство СССР», «Государственное устройство СССР» и др.¹⁷ Это является ярким свидетельством «конституционного» творчества, стремления отдельных граждан быть вовлеченными в политические процессы страны.

Особенно часто «творческие» предложения высказывались в связи с государственной символикой Советского Союза. В письме от 12 ноября 1963 г. Э. Н. Киселев (г. Пенза) выразил свои пожелания относительно государственного герба СССР. Примечательно, что начинал он свое письмо, адресованное председателю Президиума ВС СССР Л. И. Брежневу, следующими словами: «Дорогой Леонид Ильич! Прошу извинить меня, что я отвлекаю Вас от дела, но мне очень хочется поделиться с Вами одной мыслью»¹⁸. В связи с тем, отмечал Киселев, что на XXII съезде КПСС наука признана одной из важных производительных сил советской экономики, герб, состоящий из серпа и молота, нуждается в дополнительных символах, таких как циркуль, модель атома и спутник. Завершал гражданин свое письмо столь же скромно, как и начинал, обращаясь все к тому же Брежневу: «Очень буду рад, если одобрите, сочтете нужным мое предложение, а если что не так, то прошу меня извинить»¹⁹.

Другой адресант Конституционной комиссии, И. Е. Алашников (г. Алма-Ата), в ноябре 1975 г. предлагал проект титульного листа будущей Конституции СССР. По его словам, проект создан под воздействием доклада Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии СССР», прочитанного на XXIV съезде КПСС. Он хотел, чтобы о проекте было доложено на заседании Совета Союза ВС СССР. Не без удовлетворения гражданин, получивший, казалось бы, формальное подтверждение учета своего предложения в предыдущем письме от сотрудников аппарата Президиума ВС СССР, отмечал: «Аналогичный проект я направил

Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Брежневу Л. И. еще в июле месяце. Меня информировали, что он одобрен. Кроме того, проект отправлен некоторым другим организациям и лицам, но опровержения не получено»²⁰. И. Е. Алашников подчеркивает факт «одобрения» (по сути, формального подтверждения об учете его предложения при подготовке проекта Конституции), отсутствия какого-либо формального отклонения своего проекта, он действительно верит в то, что его инициативу рассмотрит само руководство страны. В своем проекте титульного листа Конституции автор предлагал, прежде всего, вставить три надписи-посвящения вверху: памяти В. И. Ленина, памяти революционеров, строивших социализм, а также памяти подвига людей в Великой Отечественной войне (слева, по центру и справа — соответственно). Завершал Алашников письмо так: «У меня есть еще предложения, о которых очень необходимо доложить Верховному Совету СССР, но такой возможности у меня нет. В соответствии с советским законодательством прошу Вас сохранить авторские права и права автора за мной. Не откажите в ответе»²¹.

Другие граждане, напротив, не проявляя какой-либо инициативы, тем не менее ждали, когда конституционный проект, подготовленный «наверху», будет опубликован, когда станет возможным его обсуждение, задавали об этом вопросы в своих письмах. Весной 1967 г. «с глубоким уважением» писал в адрес некоего Михаила Сергеевича (скорее всего, имеется в виду М. С. Соломенцев, возглавлявший тогда Комиссию законодательных предположений Совета Союза ВС СССР) «ленинец-пенсионер» Н. А. Виноградов (г. Ленинград): «Что случилось с проектом новой Ленинской конституции Союза ССР, которая разрабатывается третий год и не публикуется в газетах для всенародного обсуждения? Когда ожидается опубликование? Кто заморозил разработку Основного Закона?»²² Такие граждане, как Виноградов, взывали к власти, чтобы она дала разъяснения о том, какова судьба проекта Конституции.

Определенное значение в подобного рода ожиданиях играла фигура первого лица партии и государства Л. И. Брежнева. Во время всенародного обсуждения проекта летом 1977 г. учительница на пенсии Виноградова в письме на радио отмечала: «Мы знаем, что Л. И. Брежнев борется за мир, свободу, за улучшение жизни советским людям и очень-очень многое сделал и делает для нас, чтобы мы еще лучше жили на земле. Дай ему бог здоровья и долгих-долгих лет жизни. Я старая учительница и почти совсем не вижу, а поэтому убедительно прошу внести в Конституцию, чтобы всем учителям пенсию назначали не с 55 лет, а с 50. Пусть они поживут и для своей семьи, и для себя. Ведь это же адский труд быть учителем. Если Леониду Ильичу об этом сказать лично, думаю, он поможет»²³. Личность человека, обладающего, по мысли простых людей, всей полнотой власти в стране и способного разрешить любые проблемы, приобретала в их сознании сакральный характер.

Некоторые адресанты Конституционной комиссии выражали определенный скепсис в отношении проводимой политической реформы. Однако они, при всей категоричности своих высказываний, все-таки надеялись на то, что руководство страны обратит внимание на их предложения. Так, гражданин, пожелавший остаться неизвестным, направил в 1962 г. свои предложения

о преобразовании избирательной системы в Конституционную комиссию. Он внимательно следил за выступлениями представителей партийных и государственных органов и, в частности, за сессией Верховного Совета СССР, на которой весной 1962 г. была образована Конституционная комиссия. Его предложение заключалось в закреплении положения о выдвижении двух, трех, четырех кандидатов на пост депутата Верховного Совета СССР как в Совет Союза, так и в Совет Национальностей. Каждый гражданин будет отдавать предпочтение интересующей его кандидатуре, а в случае одинакового количества голосов по избирательному округу выбор следует сделать в пользу того, кто проживает в нем. При этом важно допустить свободную агитацию «за» и «против» всех, кто выдвинулся на выборах. Автор предложения, однако, не остановился только на изложении его сути и прокомментировал существующее положение дел: «Такая система голосования будет действительно выборами, а не подтверждением кандидатов, комедией голосования»²⁴. Изложив свою позицию, гражданин просил прочесть устно его «послание» Н. С. Хрущеву. Однако на этом он не останавливался и в конце письма заметил: «После опубликования проекта новой Конституции я увижу, что принято, или, наверное, пойму, почему отклонили мои предложения, а если не будет ясности, то в ходе обсуждения проекта в порядке дискуссии или за разъяснением я обращаюсь в редакцию “Правды” или же еще раз в Комиссию»²⁵.

Представители военного поколения не обошли молчанием конституционную реформу. Пенсионер А. Н. Головин, обозначивший себя в письме на радио как «ветеран трех войн», летом 1977 г. во время всенародного обсуждения проекта Конституции СССР так оценивал положение дел в связи с подрастающим поколением: «Мы все, старые воины, хотим, чтобы росла и воспитывалась наша молодежь здоровая, морально устойчивая, стойкая, непоколебимая, физически закаленная, твердая, на хороших идеях, дисциплинированная. Любила и дорожила своей Родиной, чтобы умела хорошо защищать, разумно умела управлять»²⁶. А. Н. Головин подчеркнул, что не против того, что предлагается в Основном Законе СССР, но отметил необходимость дополнения проекта, дабы избежать куда более серьезных отрицательных социальных сдвигов в будущем: «Проект нашей Конституции прекрасен и справедлив. Но прошу внести в статью 66 дополнение. Надо, чтобы за поведение детей, подростков полностью отвечали родители, вплоть до уголовного наказания. А если дети находятся вдали от родителей — в техникумах, институтах, в училищах — за них в такой же степени отвечают воспитатели. Сейчас хулиганство молодежи усилилось. Так дальше продолжаться не должно. Очень плохие последствия будут»²⁷.

Итак, рассмотрев письма граждан в Конституционную комиссию в связи с подготовкой проекта Конституции СССР в 1962–1977 гг., можно прийти к следующему выводу. Конституционная почта показывает, что советские граждане не придерживались исключительно провластных или, напротив, антисоветских взглядов. Модели поведения граждан — адресантов Конституционной комиссии — показывают, что наряду с однозначно позитивными и однозначно негативными стратегиями поведения существовали, скажем, и сверхпозитивная,

патриархальная, критическая. Таким образом, подтверждается необходимость методологического отказа от рассуждений об обществе позднесоветской эпохи в рамках дихотомии «советское — антисоветское» или «демократическое — тоталитарное». Последнее, в свою очередь, позволяет, на наш взгляд, существенно обогатить и сделать более достоверными устоявшиеся представления о жизни людей в СССР 1960–1970-х гг.

¹ *Злоказов Г.И.* Конституция СССР 1977 г.: «несвоевременные» мысли современников // Вопросы истории КПСС. 1990. № 10. С. 85.

² См., например: *Медушевский А.Н.* Основной Закон СССР 1977 г.: государство и личность в эпоху «развитого социализма» // Полития. 2014. № 3 (74). С. 161–164.

³ *Шейнис В.Л.* Власть и закон. Политика и конституции в России в XX–XXI веках. М., 2014. С. 316.

⁴ *Гвоздев С.А.* «Народ достаточно вырос». О предложениях граждан к проекту незавершенной конституции Н.С. Хрущева (1962–1964 гг.) // Российский исторический журнал. 2003. № 1. С. 54.

⁵ *Попова О.Д., Попова А.Д.* Отражение специфики ментальных установок советского общества в представлениях граждан о новой Конституции СССР в 1960-е годы // Вестник Пермского университета. История. 2020. Вып. 3 (50). С. 193.

⁶ *Шубин А.В.* Золотая осень, или Период зстоя. 1975–1985. М., 2008. С. 149.

⁷ *Фокин А.А.* «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1060-х годов. М., 2017. С. 98.

⁸ *Стрекалов И.Н.* Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. М., 2018. С. 305–306.

⁹ Письма граждан с предложениями к проекту новой Конституции СССР // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 344. Л. 42.

¹⁰ Информации и сводные данные о предложениях и замечаниях к проекту Конституции СССР, высказанных на собраниях и митингах коллективов трудящихся, в республиканской и местной печати, по телевидению и радио, а также содержащихся в письмах граждан, поступающих в Конституционную комиссию // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 68. Л. 141.

¹¹ Письма граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 359. Л. 221.

¹² Там же. Л. 222.

¹³ Справка о предложениях граждан, поступивших в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР, на 1 января 1970 г. (ЦК КПСС, 23 апреля 1970 г.) // Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 62. Д. 671. Л. 37.

¹⁴ Обзор предложений граждан в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР (ЦК КПСС, 18 сентября 1962 г.) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 384. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 72.

¹⁶ Там же. Л. 85.

¹⁷ Там же. Л. 134–136.

¹⁸ Письма граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 333. Л. 16.

¹⁹ Там же. Л. 17 об.

²⁰ Письма граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 366. Л. 6.

²¹ Там же.

²² Письма граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 357. Л. 65.

²³ Информации и сводные данные о предложениях и замечаниях к проекту Конституции СССР, высказанных на собраниях и митингах коллективов трудящихся, в республиканской

и местной печати, по телевидению и радио, а также содержащихся в письмах граждан, поступающих в Конституционную комиссию, т. 17 // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 80. Л. 61.

²⁴ Письма граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР // ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 331. Л. 10 об.

²⁵ Там же. Л. 13 об.

²⁶ Информации и сводные данные о предложениях и замечаниях к проекту Конституции СССР, высказанных на собраниях и митингах коллективов трудящихся, в республиканской и местной печати, по телевидению и радио, а также содержащихся в письмах граждан, поступающих в Конституционную комиссию, т. 21 // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 84. Л. 109.

²⁷ Там же. Л. 109–110.

Статья поступила в редакцию 12 мая 2021 г.

Рекомендована к печати 29 декабря 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стрекалов И. Н. О разномысли советских граждан в ходе создания третьей союзной Конституции // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 2. С. 400–411.

<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.209>

Аннотация: Статья посвящена изучению представлений советских граждан об устройстве государства и общества в 1960–1970-е гг. Данный предмет исследования рассмотрен в связи с конституционной реформой — процессом создания третьей Конституции СССР, официально проходившем в 1962–1977 гг. В работе пересматривается устоявшийся в историографии подход, согласно которому советское общество было в ту или иную сторону однородным по своим настроениям и взглядам или разделяло какие-то четкие доктринальные, теоретические концепты, которыми, как правило, оперируют современные исследователи позднесоветской эпохи. Изучены письма граждан в Конституционную комиссию, рассматривавшиеся сотрудниками аппарата Президиума Верховного Совета СССР, а также справки, сводки, обзоры писем граждан, направленные в адрес ЦК КПСС, содержащие информацию о предложениях к проекту Конституции. Благодаря введению в научный оборот данных источников представляется возможным пересмотреть устоявшиеся в исторической науке представления о политических воззрениях советских людей. Утверждается, что для советских граждан было характерно разномыслие: в рамках нескольких, выделенных на основе анализа писем в связи с проектом Конституции СССР моделей поведения, показано, что среди простых людей были разные настроения по отношению к власти, не только сугубо критические или, наоборот, доверительные. Анализ конституционной корреспонденции лишний раз свидетельствует о невозможности применения тех или иных концептов и терминов по отношению ко всему советскому обществу, говорит лишь о разномыслии в советском обществе. Оно состояло как из тех, кто выступал «за» или «против» правящего режима, так и — в не меньшей степени — из тех, кто в той или иной мере поддерживал власть в ее преобразованиях или критически относился к ней, но кого нельзя с абсолютной уверенностью отнести к «советскому» или «антисоветскому» лагерю.

Ключевые слова: Конституция, советское общество, Советский Союз, СССР, Хрущев, Брежнев.

Сведения об авторе: Стрекалов И. Н. — канд. ист. наук, независимый исследователь (Москва, Россия); strekalov4@gmail.com

Стрекалов И. Н., Россия, 119261, Москва, Ленинский пр., 83–4

FOR CITATION

Strekalov I. N. 'About the Difference of Opinion of the Soviet Citizens in Connection with the Drafting of the Soviet Union's Third Constitution', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 2, 2023, pp. 400–411. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.209> (In Russian)

Abstract: The article is devoted to the study of the thoughts of the Soviet citizens about the structure of the state and society in the 1960s–1970s. This subject of research is considered in connection with the constitutional reform, e. g., the process of creating the third Constitution of the USSR, officially held in 1962–1977. The research revises the established approach in the historiography usually adopted by modern researchers of the late Soviet era, according to which, the Soviet society was homogeneous in its moods and views or shared some clear doctrinal, theoretical concepts. This article examines a number of sources: citizens' letters to the Constitutional Commission considered by employees of the apparatus of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR; some certificates, reports, reviews of citizens' letters sent to the Central Committee of the CPSU containing information on proposals to the draft of the Constitution. It argues that there were different opinions among the Soviet citizens: on the basis of the analysis of letters in connection with the draft of the Constitution of the USSR, the paper highlights different attitudes towards the authorities, not only purely critical or, on the contrary, trusting. The society was comprised of both those who spoke out "for" or "against" the ruling regime, and — no less — of those who, to a certain degree, supported the authorities in their transformations or were critical of them, but who cannot be attributed to the "Soviet" or "anti-Soviet" camp of society with an absolute certainty.

Keywords: Constitution, Soviet society, Soviet Union, USSR, Khrushchev, Brezhnev.

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-09-00218 "Practices of interaction between government and society in the late Soviet period (1956–1985)".

Author: Strekalov I. N. — PhD in History, Independent Researcher (Moscow, Russia); strekalov4@gmail.com

Strekalov I. N., 83–4, Leninsky pr., Moscow, 119261, Russia

References:

- Fokin A. A. "Communism is not far off." *Images of the future in the power and population of the USSR at the turn of the 1950s–1060s* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Gvozdev S. A. "The people is well-educated enough": About the suggestions of the citizens for the unfinished project of The Constitution of N. S. Khrushchev (1962–1964)", *Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, no. 1, 2003. (In Russian)
- Medushevsky A. N. 'The Basic Law of the USSR 1977: state and personality in the age of "developed socialism"', *Politiia*, no. 3, 2014. (In Russian)
- Popova O. D., Popova A. D. 'Soviet Citizens' Ideas About the Constitution in the 1960s as a Reflection of the Core Soviet Values', *Perm University Herald. History*, iss. 3 (50), 2020. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2020-3-186-196> (In Russian)
- Strekalov I. N. *The last Constitution of the Soviet Union. The issue of the making* (Moscow, 2018). (In Russian)
- Sheinis V. L. *Power and law. Politics and constitutions in Russia in the 20th–21st centuries* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Shubin A. V. *Golden autumn, or era of stagnation. 1975–1985* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Zlokazov G. I. 'The Constitution of The USSR 1977: the "untimely" thoughts of the contemporaries', *Voprosy istorii KPSS*, no. 10, 1990. (In Russian)

Received: May 12, 2021

Accepted: December 29, 2022